

А. Попов

**Об устройстве уголовных
судов в Московском царстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Попов**
Об устройстве уголовных судов в Московском царстве / А. Попов – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 60 с.

ISBN 978-5-458-15147-4

Из Журнала Министерства Народного Просвещения, 1842, № 11.

ISBN 978-5-458-15147-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и стало бытъ требовали новыхъ постановленій. Въ такихъ случаяхъ, Приказы, по поводу частнаго дѣла, составляли законодательный вопросъ и предлагали его на разрѣшеніе Великаго Князя въ Думѣ. Въ Судебникѣ Іоанна IV сказано: «а которыя дѣла новыя приключатся, а въ Судебникѣ семъ не написаны, тѣ дѣла съ Государева доклада и со всѣхъ Боярѣ приговору вершатся». Такое рѣшеніе получало силу закона и вписывалось въ Судебникъ (4).

2) Дѣла по жалобамъ на судей за неправый судъ или за непринятіе *челобитья* разбирались также царскимъ судомъ, какъ видно изъ Судебниковъ (5).

3) Нѣкоторымъ волостямъ, селамъ, монастырямъ или частнымъ лицамъ, какъ исключеніе изъ общей подсудности, давалось право Княжескаго суда особыми жалованными грамотами.

При Княжескомъ и Боярскомъ судѣ были дьяки, подьячіе для письмоводства, и печатники для того, чтобы прикладывать печати къ грамотамъ. Обязанности дьяковъ заключались въ томъ, чтобы вести судные списки, которые переписывались подьячими. Дьяки исправляли ихъ, скрѣпляли своею подписью и хранили у себя (6).

Хотя по Судебникамъ и видно, что судъ Княжескій и судъ Боярѣ были, въ собственномъ смыслѣ,

(4) 2 Суд. стат. 98—«и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати».

(5) 2 Суд. стат. 3, 7. «а которой Бояринъ или дворецкой или казначей или дьякъ жалобника своего Приказу отошлетъ, а жалобницы у него не возметъ, и управы ему или отказу не учинитъ, и Царю Государю челобитья его не скажетъ, и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ Государю....»

(6) 2 ст. Суд. 28. 29.

два различные суда, что доказывается между прочимъ и различными судебными пошлинами въ томъ и другомъ случаѣ (7); однакожь между ими не лзя положить опредѣленной границы уже потому, что нѣтъ точнаго опредѣленія о томъ, какія дѣла докладывались Великому Князю и какія рѣшались въ Приказахъ безъ доклада.

Въ 1486 году при Иоаннѣ III Москву со всѣмъ уѣздомъ, въ отношеніи къ уголовнымъ дѣламъ, вѣдалъ Большой Московскій Намѣстникъ съ двумя третниками (8). Всѣ дворы въ Москвѣ, принадлежавшіе Великой Княгинѣ или Удѣльнымъ Князьямъ, точно такъ же судились у Большаго Намѣстника. При Василии Дмитріевичѣ, по ходатайству Великой Княгини Софіи, имъ предоставлено было право имѣть своихъ судей, которые должны были присутствовать при судѣ. Всѣ подданные Удѣльныхъ Князей, пойманые за преступленіе въ Москвѣ, судились также у Намѣстника. Но если преступникъ, подданный Московскаго Князя, бѣжитъ въ удѣлъ, или подданный Удѣльнаго Князя — въ Москву, въ такомъ случаѣ наблюдалось особенное правило. Князья обязывались ихъ выдавать для суда каждаго въ своемъ Княженіи. Это правило издавна соблюдалось между всѣми Князьями и входило въ условія ихъ договоровъ между собою, съ огдворкою по старинѣ (9).

Намѣстникъ Московскій во времена Іоанна III имѣлъ право суда еще въ слѣдующемъ случаѣ. Всѣ села Удѣльныхъ Князей, находившіяся въ Москов-

(7) 2 Суд. ст. 35. 42.

(8) Ак. Арх. Экс. № I. 115.

(9) Соб. Гос. Гр. п. Догов. I. № 64 65 и др.

скомъ уѣздѣ, судились у своихъ волостелей, но волостели ихъ судили *доложа своего Князя, ажь будетъ на Москвѣ, а не будетъ на Москвѣ его Князь, и ему доложитъ Великого Князя или Болшого Намѣстника.* Но въ той же грамотѣ прибавлено: «а по инымъ городомъ ихъ не водить къ докладу», т. е. не водить къ докладу къ Удѣльному Князю или его Намѣстникамъ, если они находятся въ другихъ городахъ. Кромѣ того въ той же самой записи постановлено въ отношеніи къ жителямъ Твери, пойманнымъ съ поличнымъ въ Москвѣ, что они суятыся въ Москвѣ, а не отсылаются въ Тверь къ своему суду. Подобная отсылка допускалась только въ пенныхъ дѣлахъ, т. е. въ маловажныхъ преступленіяхъ, за которыя законъ наказывалъ денежными пенями (10). Съ усиленіемъ Московскаго Княжества это правило распространялось и на другіе Удѣлы. Въ договорной грамотѣ 1447 г. Великаго Князя Василія Васильевича съ Княземъ Рязанскимъ сказано: «а гдѣ учинится розбой, или татба, или наѣздъ изъ твоей вотчины на нашихъ людей, и о томъ суда вопчего не ждати: отослати намъ на то своихъ судей, да велѣти имъ намъ исправа учинити безъ перевода (11)». Первоначально во всѣхъ дѣлахъ между подданными одного Князя съ подданными другаго споръ рѣшался общимъ судомъ, т. е. судомъ, составленнымъ изъ лицъ, принадлежавшихъ обоимъ Князьямъ. Въ случаѣ же несогласія между судьями, имъ предоставлялось право избирать третьяго по своей волѣ; иногда избирал-

(10) Ак. Арх. Эксп. I. № 113; также № 144.

(11) Соб. Гос. Гр. и Догов. I. № 63.

ся Митрополитъ (12). Такъ было первоначально ; въ послѣдствіи Московскіе Князья распространили свою власть въ этомъ случаѣ. Въ позднѣйшихъ договорахъ въ этомъ случаѣ уже допускались слѣдующія правила : третій долженъ былъ избираться изъ трехъ Боярѣ, изъ которыхъ два принадлежали Великому Князю и одинъ Удѣльному. Если выборъ не былъ признанъ подсудимымъ, тогда дѣло переносилось къ Великому Князю (13), или повелѣвалось избирать третьяго въ Великомъ Княженіи (14). Эти правила уже показываютъ преобладаніе Московскаго Великаго Князя надъ другими Князьями, которое выказывалось и въ томъ, что Московскіе Князья предоставили себѣ право самимъ судить уголовныхъ преступниковъ, не дожидаясь общаго суда. Въ слѣдствіе такого исключенія, поколебалось первоначальное правило и допускалось новое : гдѣ имутъ преступника тутъ и судить (15).

Удѣльные Князья, точно такъ же какъ и Московскіе, имѣли право суда въ своихъ волостяхъ и судили сами или посредствомъ своихъ Намѣстниковъ, Волостелей и тиуновъ. Съ усиленіемъ Московскаго Кня-

(12) Соб. Гос. Гр. и Дог. I. № 27. 32. 33. 36.

(13) «А берутъ себѣ третьяго, изъ мѣнхъ Боярѣ В. Князя дву Бояриновъ, а изъ твоихъ, брате, Большаго боярина одного, а вѣомянуеть третьяго тотъ, хто ищетъ.... а не изберутъ собѣ судьи третьяго изъ тѣхъ трехъ Бояриновъ, ино имъ третей лязъ Князь, Великій или придутъ передъ мѣня передъ В. Князя, и мнѣ имъ велѣти брати изъ тѣхъ жо трехъ Бояриновъ третьяго, на которыхъ ся звали ; а не всхоцетъ тотъ, на комъ искали, ... и мнѣ Князю Великому того обвинити, и велѣти на томъ доправити». Тамъ же № 52. 53. 54. 55. 59. 40 и др.

(14) Тамъ же № 49. 50.

(15) Тамъ же 77. 119. 88. 89 и пр.

жества, уничтожилось ихъ значеніе, какъ самостоятельныхъ владѣтелей, и они входили въ составъ служилыхъ людей Московскихъ, но долгое время сохраняли право суда въ своихъ волостяхъ. Въ договорныхъ грамотахъ Князей между собою и съ Великими Князьями Московскими, при раздѣленіи волостей и сель, обыкновенно говорится, что они принадлежатъ такому-то Князю со всѣми *пошлинами съ судомъ и данью* (16), т. е. Татарскою. Во времена Іоанна III въ устройствѣ судебной власти въ Переяславлѣ Рязанскомъ встрѣчается сходство съ Москвою (17). Послѣ Великаго Князя Рязанскаго Василія остались двое сыновей: Іоаннъ и Ѳеодоръ, между которыми было раздѣлено Княжество и самый столичный городъ. Потому въ немъ были Намѣстники двухъ Князей. Намѣстникъ старшаго назывался *большимъ*, меньшаго—*третьникомъ*. Большой Намѣстникъ судилъ всѣхъ безъ изъятія подданныхъ обоихъ Князей, пойманныхъ на городѣ въ татьбѣ съ поличнымъ, въ разбоѣ и душегубствѣ и также въ преступленіяхъ противъ таможенныхъ уставовъ (въ протаможены). Въ этомъ судѣ могъ участвовать или нѣтъ третьникъ, но онъ не имѣлъ никакого вліянія на судъ, а получалъ съ него только треть своего дохода. Во всѣхъ другихъ случаяхъ подданныхъ Великаго Князя судилъ Большой Намѣстникъ, а подданныхъ Удѣльнаго—его прикащикъ, *докладывая своего Князя, когда онъ въ городѣ*. Если же его не было въ Переяславлѣ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ его

---

(16) Госуд. Гр. и Догов. I. № 86. 90. 91. 98. 108. 123. 125, 126 и проч.

(17) Тамъ же № 127. 128.

дожидаться, а тѣхъ людей къ нему въ удѣль къ докладу не водити.

Такое сходство суда въ Рязани съ Москвою могло произойти отъ того, что во время малолѣтства Васильева, котораго отецъ поручилъ Московскому Князю и который воспитывался въ Москвѣ, Переяславлемъ Рязанскимъ управляли Намѣстники Василя Темнаго.

Въ другихъ Удѣлахъ судъ также принадлежалъ Князьямъ и ихъ чиновникамъ. Общимъ правиломъ суда было слѣдующее: *а судомъ и данью потянути по земль и по водь*. Такъ что если кто-либо изъ служилыхъ людей, которымъ между Князьями была *вольнымъ воля* служить кому хотѣли, служилъ одному Князю, а вотчины его находились въ Удѣлѣ другаго: то судъ въ этихъ вотчинахъ принадлежалъ тому Князю, въ Удѣлѣ котораго онѣ находились (18). Вообще въ городахъ судили Намѣстники въ селахъ Волостели. «По городамъ Намѣстникомъ городскихъ и посадскихъ всѣхъ людей судити... А по волостемъ Волостелемъ судити черныхъ людей по ихъ жалобницамъ». Такъ судъ былъ раздѣленъ между Намѣстниками и Волостелями по Судебнику Юаина IV; но это раздѣленіе основано на прежнемъ обычаѣ (19).

Намѣстники и Волостели, въ отношеніи къ праву суда, раздѣлялись во времена Юаина III на два рода: на такихъ, которые держали *кормленья съ болр-*

(18) Собр. Гос. Гр. и Догов. II. № 88. 89. 80. 81. 76. 77. 120.

«А судомъ и данью потянути по земль и по водь. А которыхъ Бояръ и слугъ села, а имуть жити въ вашей отчинѣ, взяти на нихъ дань и судъ какъ и на своихъ.

(19) 1 Судебн. Указъ Намѣстникомъ и пр. А. А. Э. I стр. 132.—
2 Суд. ст. 72.

скимъ съ судомъ и безъ боярскаго суда. Какое было различіе между тѣми и другими можно опредѣлить положительно на основаніи Судебниковъ. Въ Судебникѣ Іоанна III сказано: «Боярамъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ и имъ судити» и вслѣдъ за тѣмъ излагаются правила самаго суда. Въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ ихъ суду, постановлены дѣла уголовныя и дѣла о правыхъ и отпускныхъ грамотахъ на рабовъ. Далѣе находится слѣдующее постановленіе: «А Намѣстникомъ и Волостелемъ, которые дръжатъ кормленіе безъ боярскаго суда и Тиуномъ Великаго Князя и боярскимъ Тиуномъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ, холопа и роботы безъ доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити, и всякого лихова челоука безъ доклада не продати, не казнити, ни отпустити» (20). Соображая оба постановленія, можно сдѣлать такой выводъ: Власть Намѣстниковъ и Волостелей безъ боярскаго суда была ограниченнѣе власти Намѣстниковъ и Волостелей съ судомъ боярскимъ. Это ограниченіе состояло въ томъ, что они не могли безъ доклада никого отдать въ рабство, или освободить отъ рабства и не имѣли права произносить окончательнаго приговора по уголовнымъ дѣламъ. Правомъ полагать окончательный приговоръ въ этихъ двухъ родахъ дѣлъ отличались отъ нихъ Намѣстники и Волостели съ боярскимъ судомъ.

И такъ боярскій судъ былъ судомъ о рабахъ и о дѣлахъ уголовныхъ. Это заключеніе подтвердится еще болѣе, если примемъ въ соображеніе слѣ-

дующія извѣстія : Право уголовного суда въ послѣдствіи было совершенно отнято у Намѣстниковъ и Волостелей и передано вѣдѣнію губныхъ старостъ и цѣловальниковъ. По Уложенію, губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ поручено было, вмѣстѣ съ Воеводами, давать служилыя кабалы на холопей за своими руками, вести книги кабальныя и присылать ихъ также за своими руками въ Холопій Приказъ. Воеводамъ же тѣхъ городовъ, гдѣ не было губныхъ старостъ, запрещалось вовсе выдавать кому-либо кабалы на холопей (21).

Право губныхъ старостъ, завѣдывавшихъ исключительно дѣлами уголовными, выдавать служилыя кабалы на рабовъ, не можетъ быть, сколько намъ кажется, ничѣмъ инымъ объяснено, какъ чисто историческими причинами. И эта причина заключается именно въ томъ, что право уголовного суда и право освобождать или кабалить холоповъ искони были соединены вмѣстѣ и составляли то, что называется въ древнемъ юридическомъ языкѣ *боярскимъ судомъ*. Право уголовного суда было отнято отъ Намѣстниковъ и Волостелей, право освобождать холопей предоставлено исключительно Холопъему Приказу и передано вѣдѣнію губныхъ старостъ, и имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предоставлено право выдачи служилыхъ кабалъ, не смотря на то, что такое право не имѣетъ никакой связи съ дѣлами уголовными, которыми они завѣдывали (22).

(21) Улож. XX 72. 73,

(22) Въ духовной грамотѣ Іоанна III 1304 г.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. I Л^н 144. сказано: «а душегубствомъ и полничнымъ тѣ села (въ станѣхъ Московскихъ) тя-

Герберштейнъ говоритъ въ своихъ Комментаріяхъ о Россіи: *Pauci ex Praefectis habent auctoritatem ultimum supplicium irrogandi. Ex subditis nemo aliquem torquere audet. Plerique malefactorum Moscoviam, seu ad alias principales civitates ducuntur* (23). Изъ этого свидѣтельства можно заключить, что первоначально немногіе Намѣстники и Волостели имѣли право боярскаго суда. Въ отношеніи къ дѣламъ уголовнымъ, это основывалось на важности самыхъ дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на томъ, что судъ надъ ними составлялъ одну изъ важныхъ статей доходовъ Князя. Виры за преступленія и конфискаціи имущества преступниковъ, которыя шли первоначально въ пользу Князя, были значительны. Во времена Іоанна III, виры и имущества преступниковъ, оставшіяся за вознагражденіемъ истцовъ, предоставлялись уже въ пользу Намѣстниковъ и Волостелей, имѣвшихъ право боярскаго суда. Такимъ образомъ это право, кромѣ его важности, имѣло еще другую выгоду—денежную и составляло одну изъ главнѣйшихъ статей

нутъ къ Москвѣ по старинѣ, oprичъ того поличного, что будетъ въ тѣхъ селехъ промежъ ихъ крестьянъ; то судятъ ихъ прикащики (Удѣльныхъ Князей, а докладываютъ Намѣстника Московскаго болшего сына моего *Васильева*, а грамоты *полныя* и *докладныя* на Москвѣ пишетъ дьякъ Ямской сына моего *Васильевъ*, какъ было при мнѣ, а oprичъ того грамотъ полныхъ и докладныхъ на Москвѣ не пишетъ никто». И такъ право уголовного суда и выдача полныхъ и докладныхъ грамотъ на холоней и прежде соединялись вмѣстѣ.

- (23) *Rerum. Mosc. Comm. I 36. Hist. Ruth. Script. ext. изд. Старчевскаго, 1* То же говоритъ Гваньини: *Praefectorem pauci auctoritatem habent ultimo supplicio reos plectendi, omnes enim causae et controversiam in Moscoviam ad magnum Ducem, consiliariosque suos deferuntur.* Тамъ же *Mosc. Descr. cap. IV.*

кормленья. Потому во время Удѣловъ оно, вѣроятно, принадлежало Князю и въ первыя времена Московскаго Царства давалось немногимъ изъ Намѣстниковъ. Кромѣ того изъ судныхъ привилегій этого времени видно, что судъ царскій очень часто давался различнымъ общинамъ. Потому слова Судебника *безъ доклада* означаютъ безъ доклада Великому Князю.

Что право боярскаго суда ограничивалось извѣстными дѣлами и Намѣстники и Волостели безъ боярскаго суда все же имѣли право судить всѣ другіе роды дѣлъ, кромѣ упомянутыхъ выше, тому служатъ доказательствомъ слѣдующія слова Судебника Іоанна IV: «безъ старосты и безъ цѣловалниковъ Намѣстникомъ и Волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ или безъ боярскаго суда, и ихъ тиуномъ не судити» и пр. (24). И такъ и Намѣстники безъ боярскаго суда имѣли судебную власть въ отношеніи ко всѣмъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ, которыя были закономъ прямо исключены изъ ихъ подсудности. Въ Судебникѣ Іоанна IV уже прямо объяснено, въ чемъ состоялъ боярскій судъ: «а судъ боярской то: которому Намѣстнику дано съ судомъ съ боярскимъ, и ему давати полныя и докладныя, а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ доклада правыя и бѣглыя не давати (25)». Изъ этого постановленія ясно, что судъ боярскій при Іоаннѣ IV уже измѣнился въ сравненіи съ прежнимъ временемъ: потому въ Судебникѣ и находится прямое опредѣленіе, что такое боярскій судъ. Прежде и *правыя и*

---

(24) 2 Суд. стат. 68.

(25) Тамъ же ст. 63.